

вым («Первое свидание со Смердяковым»; «Второй визит к Смердякову»; «Третье, и последнее, свидание со Смердяковым»). Заметим также, что каждая часть романа состоит из трех книг, а эпилог к роману — из трех глав. Действие же, которое организует произведение в единое целое, развивается на протяжении трех дней до «катастрофы» и затем трех дней, с небольшими временными промежутками, — после нее. Намеренное, а не случайное использование числа «три» очевидно. Что же это авторское намерение означает?

Число «три», вообще троичность, напоминает читателю о фольклоре. В фольклорных произведениях это число тоже не является единственным, но оно чрезвычайно для них характерно.

В черновиках к «Подростку» читаем: «Лиза, как сказочная царевна, задает ему (подростку, — В. В.) задачи. Он их исполняет».²

Черновики «Братьев Карамазовых» гораздо менее, чем «Подростка», отражают начальную и самую интересную стадию работы над романом. Замечания о сказке, подобные приведенному, были бы для нас безусловно ценны, но мы таких не знаем. Может быть, правда, некоторой аналогией к этому замечанию в окончательном тексте «Братьев Карамазовых» служат слова Мити о себе и Алеше: «О боги! Благодарю вас, что направили его по задачам и он попался ко мне, как золотая рыбка старому дурному рыбаку в сказке» (9, 135).

Как бы то ни было, известно, что последние произведения Достоевского тесно связаны друг с другом. То, что не вмещалось в один роман, находило свое выражение в следующем (так, некоторые соображения, записанные Достоевским в связи с «Подростком», воплотились только в «Братьях Карамазовых»). Многие идеи, темы, удачные обороты речи просто повторялись. Но даже не это важно, а важен самый факт, что мысль о сказочной основе или сказочных элементах очень сложного и вполне актуального повествования вообще не была чужда Достоевскому.

Не только три задачи, но и три дороги, три встречи, три сына (брата) обычны в сказке. «Он был женат два раза, и у него было три сына». «У него (у нее, у них) было три сына» — распространенное начало сказочного рассказа. Обратим внимание на это обстоятельство. В «Братьях Карамазовых» речь идет о трех сыновьях и братьях: Митя, Иван, Алеша занимают основное место в повествовании. Каковы же отношения между ними?

Митя по возрасту старший, но в идейном плане он размещается между Иваном и Алешей, так как Иван и Алеша — полюсы. «... один брат — атеист. Отчаяние, — записывает Достоевский. — Другой — весь фанатик. Третий — будущее поколение, живая сила, новые люди».³ Характеристика будущих героев последнего романа здесь дается с точки зрения их идейной позиции. Один (впоследствии — Иван) — атеист, другой (Алеша) — верующий. Третий (Митя), в отличие от своих братьев, лишен идейной установки, и не случайно. Ничего третьего между верой и неверием нет, и Мите («живой силе, новым людям») предоставляется лишь право выбора одного пути из двух возможных. В этом смысле высказывается в «Братьях Карамазовых» и прокурор: «В противоположность „европеизму“ и „народным началам“ братьев своих, он (Митя, — В. В.) как бы изображает собою Россию непосредственную» (10, 241).

² Ф. М. Достоевский в работе над романом «Подросток». Творческие рукописи. — Литературное наследство, т. 77. М., 1965, стр. 83.

³ Там же, стр. 69.